

ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ СРЕДНЕРУССКОГО БЕЛОГОРЬЯ

Одним из важнейших факторов изменения природной среды является хозяйственная деятельность, в связи с чем большую актуальность приобретают реконструкции состояния природной среды в ранние периоды освоения регионов, а также историко-картографический анализ ее антропогенных изменений.

Исследованием данных вопросов на территории Среднерусской возвышенности занимались многие ученые (Докучаев, 1883; Костычев, 1886; Краснов, 1891; Талиев, 1902; Берг, 1947; Кириков, 1981; Мильков, 1980, 1989; Среднерусское, 1985. Природно-антропогенные, 1989; Дроздов, 1991 и др.). Однако их раскрытие не потеряло свою актуальность и в наши дни. Целью нашей работы является изучение пространственно-временных закономерностей изменения лесов и рек на территории Среднерусского Белогорья за последние 200 лет.

Среднерусское Белогорье — это крупный физико-географический регион на территории Центрального Черноземья, включающий территорию Белгородской, Курской и Воронежской областей (Среднерусское, 1985). Основным методом исследования является историко-картографический, перспективность использования которого отражена в работах ряда авторов (Берлянд, 1986; Гедымин, Харитонычев, 1964; Постников, 1989, 1990 и др.).

Картографические источники, используемые в настоящей работе, следующие: планы-атласы уездов периода Генерального межевания (1780-е гг., масштаб 1:84000) (РГАДА 1783; 1780; 1785), Специальная карта Европейской России (1868-1887 гг., масштаб 1:420000) (Специальная, 1868-1887), топографические карты современного периода (1990-е гг., масштаб 1:200000) (Дорожный, 1999. Топографическая, 1996а; Топографическая, 1996б). С их помощью были выявлены ареалы лесов и произведены расчеты ряда морфометрических показателей ареалов лесов и

речной сети в различные исторические периоды: конец XVIII, вторая половина XIX, конец XX вв.

На основе проделанной работы было установлено, что за исследуемый период на территории Среднерусского Белогорья происходило направленное сокращение лесистости. Лесопокрытая площадь в 1780-х гг. составляла 13,49% от общей площади, в 1870-х гг. — 9,23%, а в конце XX в. — 8,48%. На участках, расположенных в лесостепи и степи, максимальная интенсивность деградации лесов наблюдалась в период с конца XVIII по конец XIX вв., тогда как в зоне широколиственных лесов максимальные темпы снижения лесистости произошли в период с конца XIX по конец XX вв. (рис. 1), причем есть все основания полагать, что данный процесс уже завершился в первой четверти XX века.

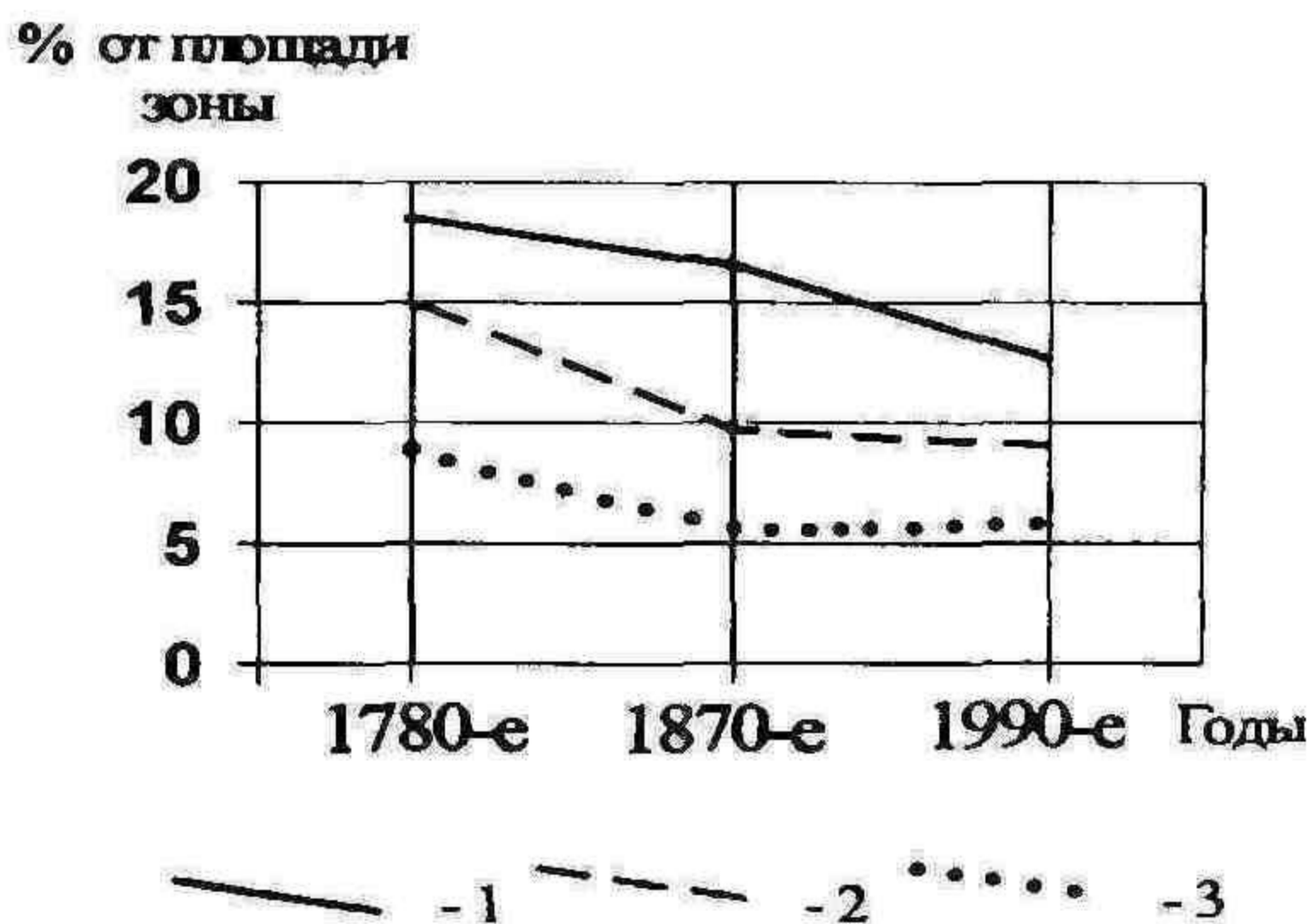

Рис. 1. Изменение лесистости в пространстве трех природных зон Среднерусского Белогорья с 1780-х по 1990-е гг. Условные обозначения: 1 — зона широколиственных лесов, 2 — зона лесостепи, 3 — зона степи.

Изменение во времени речной сети исследовалось на примере части Среднерусского Белогорья — в границах Осколо-Донецкого физико-географического района. Данный район соответствует бассейнам рек Северский Донец и Оскол.

Согласно анализу разновременных картографических материалов а также литературных сведений, в конце XVIII столетия на территории Осколо-Донецкого района существовала достаточно густая и полноводная речная сеть. По нашим расчётам, суммарная длина рек в это время в пределах исследуемой территории составляла 3155 км. На главных реках и их притоках было 260 водяных мельниц, причем большая часть из них

располагалась в бассейне Оскола — 140 мельниц. Водяные мельницы долгое время оставались главным средством производства муки. С началом использования электроэнергии, паровых машин и двигателей внутреннего сгорания (XIX век) появились другие способы получения муки, однако переход на альтернативные технологии был связан и с экологическим бедствием — катастрофическим обмелением рек. Приведём лишь один пример, касающийся притока Северского Донца, реки Корочи. В самом начале XVIII века царём Петром I у помещика Лохвицкого были куплены 23 мельницы на реке Короча, причём у помещика в пользовании оставались ещё 4 мельницы. В конце XIX века на реке имелось только 7 действующих мельниц и небольшая гидростанция, снабжавшая энергией маслозавод и город Корочу. В 1901-1902 гг. из 10 мельниц, расположенных у реки, половина не работала за недостатком воды, а некоторые стояли вдали от русла как печальные свидетели свершившихся здесь процессов заболачивания и исчезновения водоёма (Мальцев, 1902). В 1912 г. на реке Короча ни одной действующей водяной мельницы уже не было зарегистрировано (Пояснительная книга, 1912).

Кардинальные изменения речной сети, произошедшие к настоящему времени, подтверждаются тем фактом, что суммарная длина рек в наши дни составляет — 1576 км. За 200 лет длина речной сети сократилась более чем на 48 %. Как показали наши расчёты, в результате антропогенной деградации в значительной степени пострадали малые реки, бассейны которых без преувеличения можно назвать зонами экологического бедствия. Наиболее значительное сокращение длины водотоков произошло в бассейне Оскола, причём особенно сильно сокращалась речная сеть в верховьях водосборных площадей.

Негативные изменения также наблюдались на крупных реках региона. В частности, Северский Донец сократился в длине на 20 км. Таким образом, рассматриваемая территория за последние 200 лет хозяйственного освоения претерпела кардинальные изменения природной среды, которые в частности выражались в деградации лесов и речной сети.

1. Берг Л.С. Климат и жизнь - М. Огиз-Географгиз, 1947 - 356 с.
2. Берлянт А.М. Образ пространства карта и информация — М. Мысль, 1986
3. Гедымин А.В., Харитоничев А.И. Использование старых картографических материалов при изучении ландшафтов. Современные проблемы географии — М. Наука, 1964 — С. 298-302

4. Докучаев В.В. Русский чернозем. - СПб., 1883. - 376 с.
5. Дорожный атлас «Курская область». Ред. Кузнецов Ю., Трушин Д. — М.: ЦЭВКФ, 1999.
6. Дроздов К.А. Элементарные ландшафты среднерусской лесостепи. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. — 176 с.
7. Кириков С. В. Человек и природа Восточно-Европейской лесостепи в X - начале XIX в.в. М.: Наука, 1979, 156 с.
8. Костычев П.А. Из путевых заметок. К вопросу об обработке и удобрении черноземных почв // Сельское хозяйство и лесоводство. - 1886. - Август. - С. 293-315.
9. Краснов А.Н. Современное состояние вопроса о происхождении Слободско-Украинской степи. — Харьков, 1891. — 23 с.
10. Мальцев А. И. Очерк растительности Корочанского уезда Курской губернии // Тр. Бот. Сада Юрьев. ун-та, 1907. — Т. 16. 56 с.
11. Мильков Ф.Н. Проблема реликтов на Среднерусской возвышенности // Поосколье. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - С. 38-57.
12. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. — М.: Наука, 1989. — 248 с.
13. Постников А.В. Использование старых карт как источника для изучения природной среды: состояние исследований и методические подходы. — М.: ИИЕТ, 1990. — 41 с.
14. Пояснительная книга к карте мельниц, винокуренных, маслобойных и пивоваренных заводов губерний: Орловской, Курской, Харьковской и Екатеринославской. — Киев, 1912 — 172 с.
15. Российский государственный архив давних актов (далее — РГАДА) . Межевое хранение. Фонд 1356, опись 1, 1783.- Л. 1920 — 1921, 1924-1926, 1929-1930, 1935-1938, 1947-1954, 1957-1958, 1967-1969, 1972-1973, 1977-1979, 1983-1985, 1994-1995, 2001-2004.
16. РГАДА. Межевое хранение. Фонд 1356, опись 1, 1780.- Л. 632-635, 676-681, 698-702, 749-755, 766-769, 792-794, 801-803, 816-819, 827-829.
17. РГАДА. Межевое хранение. Фонд 1356, опись 1, 1785.- Л. 6393 — 6394.
18. Специальная карта Европейской России. Ред. Стрельбицкий И.А. — СПб.: Издательство Военно-топографического отдела Ген. Штаба, 1868 — 1887 — Л. 45-46, 59-61, 75.
19. Среднерусское Белогорье. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 238 с.
20. Талиев В.И. Человек как ботанико-географический фактор // Научное обозрение. - 1902. - №11. - С. 42-61.
20. Топографическая карта «Белгородская область», Ред. Ерошкин И., Андреев В. — М.: ЦЭВКФ, 1996 а.
21. Топографическая карта «Воронежская область», Ред. Ерошкин И., Андреев В. — М.: ЦЭВКФ, 1996 б.